

ЛЮБОВНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК — Россия, Турция и ЕС

Джон Лафлэнд

Джон Лафлэнд — британский журналист, ученый и писатель. Член совета Британской Хельсинкской группы по правам человека. Директор исследовательских программ Института демократии и сотрудничества (Париж). Публикуется в *The Guardian*, *The Sunday Telegraph*, *The Spectator*, *The Wall Street Journal*, *National Review*, *The American Conservative* и *Antiwar.com*

Когда пытаешься определить, что считать относящимся к Западу, а что не считать, неизбежно сталкиваешься с той проблемой, что концепция «Запада» была сильно искажена и неправильно использовалась. Откройте книгу Самуэля Хантингтона и почитайте, как он проводит черту между католическим и православным христианством, утверждая нечто совершенно смехотворное, а именно, что Греция не относится к западной цивилизации потому, что это православная страна. Трудно поверить, что кто-либо всерьез или хотя бы с претензией

на серьезность может утверждать, что Греция не является частью западной цивилизации, так как для большинства европейцев Греция — основа всей западной цивилизации.

Ныне слово «Запад» стало означать приверженность внешней политике США. Но это смешно. Ведь страна физически может во всех смыслах относиться к Западу, как Франция при генерале Де Голле, но не следовать при этом внешнеполитической линии Соединенных Штатов.

Турция, безусловно, на протяжении долгого времени является важным членом НАТО, но это не дает ей права называться западной страной. Верно, что при Ататюрке в Турции было сильное прозападное правительство. В стране был введен латинский алфавит, был запрещен хиджаб, и в этом смысле страна была подвержена западному влиянию. Ататюрк, если хотите, был своего рода Петром Великим для Турции. Однако мне кажется, что этот эксперимент был обречен на неудачу, ведь мы видим как в Турции, да и во всем мире, ислам становится все сильнее и сильнее. Сегодня в Турции гораздо больше женщин с покрытым вуалью лицом, чем в 1970-е годы. На самом деле то, что хотел сделать Ататюрк, эта его радикальная западническая реформа, была неестественной, и этот процесс, как я считаю, почти исчерпан.

Запад для меня является прежде всего культурной единицей, историческим корпусом ценностей и культур, включающим в себя западную и восточную часть Древнеримской империи. Другими словами, Запад включает католическое и православное христианство, страны Западной Европы и Россию. Мне кажется, что

только благодаря Холодной войне и тем искажениям, которые она повлекла, возникла линия раздела между Западом и Востоком, отделившая Восточную Европу от Западной. В историческом смысле это разделение совершенно неестественно. Оно возникло только в 1948 году и длилось около сорока лет. Эту разделительную линию, по-моему, уже не следует поддерживать.

Если сравнивать Россию и Турцию на основании принадлежности к Западу, то я действительно считаю, что Россия в широком смысле является западной страной. Но вместе с тем, очевидно, что Россия — огромная страна, и большая часть ее территории, очевидно, относится не к Западу, а к Востоку. Громадность России и ее географическое положение в действительности означают, что эту страну нельзя отнести к какой-либо другой цивилизации. Она сама по себе отдельная цивилизация. Однако в культурном плане Россия все же христианская страна, и это для меня является главным критерием. **Много чернил было пролито по вопросу о западничестве и славянофильстве в России, но, по-моему, это пустой спор.** Это пустой спор, потому что каждая страна имеет свои неповторимые географические и гео-идеологические тенденции.

Я также думаю, что это пустой спор и в том случае, когда мы говорим о Турции. В Турции мы имеем по сути два лагеря: это с одной стороны, кемалисты, — армия и те, кто верен наследию Ататюрка. Они желают видеть сильное светское и суверенное государство. С другой стороны их противники, исламисты, которые находятся у власти уже почти десять лет, и которые действи-

тельно ориентированы на Запад в том буквальном смысле, что желают видеть Турцию в составе Европейского союза. Но этот прозападный настрой, если взглянуть лучше, на самом деле является исламизмом, поскольку исламисты стремятся вступить в Европейский союз именно потому, что в составе Евросоюза влияние армии, кемалистской элиты, светской суверенной элиты Турции неизбежно сократится. Так что западничество, западная ориентация Турции, продвигаемая в основном исламистами, направлена на то, чтобы покончить со светским государством.

Нынешние отношения между Россией и Турцией находятся на сравнительно хорошем уровне, но едва ли они перерастут в антизападный союз. Если Россию и отвергают, то, во всяком случае, не на международном уровне. Позиция России намного отличается от турецкой в отношениях с Евросоюзом: Россия не кандидат в члены Евросоюза. Поэтому **в некотором смысле отношения между Евросоюзом и Россией являются более здоровыми.** Вопрос о членстве Турции в Евросоюзе на самом деле стал кошмаром еще тогда, когда об этом намерении было впервые заявлено в 1960-е годы. Конечно, лидеры Евросоюза по сути не хотят того, чтобы Турция стала членом Евросоюза, но не могут найти способа отказать ей. Вот почему отношения между Евросоюзом и Турцией крайне бесчестны, они искажены. Сама идея членства Турции в Евросоюзе является абсурдным предложением, которое продвигают американцы при поддержке некоторых европейских лидеров. Но по своей сути оно абсурдно как в экономическом, так и в цивилизационном смысле. Тем не менее, это предложение существует, и благодаря ему возникает множество ненужных трений.

Про Россию этого не скажешь. Во-первых, я не думаю, что Россия испытывает ту же цивилизационную необходимость в том, чтобы ее считали «западной» страной. Насколько мне видно, Россия — самодостаточная страна. В Турции же ситуация другая, и не только благодаря тем странным парадоксам, о которых я говорил раньше, касающихся вступления Турции в ЕС. Ведь если Европа — это культурная реальность, то нет сомнений в том, что Россия по праву к ней относится. Турция же не относится к Европе, не является частью европейской цивилизации. Безусловно, после захвата Константинополя и затем вплоть до конца XIX века Турция была европейской державой в том смысле, что ей были подвластны территории на Балканах, она стала тогда игроком на европейском политическом пространстве. Но по своим истокам Турция — не европейское государство, оно берет начало Бог знает где в Средней Азии, а ее центральная часть находится в Анатолии, а значит — не в Европе. ■

Специально
для Ярославского Форума

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ГИБРИДНЫХ МОДЕЛЕЙ

РОБЕРТ ИНГЛИШ — американский историк, специалист по современной истории и политике Восточной Европы и России; доцент Школы международных отношений при Университете Южной Калифорнии, США. Автор книги «Россия и идея Запада: Горбачев, интеллектуалы и конец Холодной войны» (2000) Специально для Ярославского Форума

Категории «европейский» и «западный» очень запутаны и трудноопределимы. Изначально они относятся к либерально-демократическим и политическим традициям, развившимся из идей эпохи Просвещения сначала в Западной Европе, а позднее — в США. Россия географически находилась довольно далеко от места зарождения этих традиций: ряд геополитических угроз привел к продлению самодержавного правления и осложнению либеральных реформ. Намечившееся в культурном плане разделение на западников и славянофилов указывает на то, что многие российские интеллектуалы имели сомнения относительно «западной модели» и верили в то, что русская цивилизация в корне враждебна либеральному, рыночному пути развития.

Продлившийся семьдесят лет коммунистический эксперимент стал во многих смыслах великой трагедией для России. Многие «новые западники» в России рассчитывали на то, что Россия быстро наверстает «потерянное столетие» своего развития, просто позаимствовав институты с Запада.

Однако провалы реформ «шоковой терапии» в 1990-х после падения коммунизма показали, что **культура не менее важна, чем политические и**

экономические институты. Западные модели не могли быть все одновременно импортированы и сразу же начать эффективно работать. Наоборот, когда их пересаживали на почву, полностью истощенную коррумпированной элитой, они зачастую приводили к обратным результатам.

Однако, культура не стоит на месте, она вечно меняется, пусть и медленно. Культура должна измениться, если Россия хочет отойти от модели экономики третьего мира, основными чертами которой являются доминирование государства, экспорт сырья и жесточайшая коррупция. У России в этом смысле нет другого выбора, кроме как стать «западной», как минимум в этом смысле.

Изоляция и автаркия не являются для России жизнеспособным вариантом развития в условиях глобализации. Однако, и «западная» политэкономическая модель как единственно возможная для всех — тоже не вариант. Китай, Турция, Индия и, будем надеяться, Россия свидетельствуют о том, что «гибридные» модели систем, подлаженные под особые исторические и культурные традиции, но, при этом, в адаптивной манере способствующие либерализации, будут в равной степени жизнеспособны в XXI веке. ■